

Оригинальная статья

УДК 141.411; 291

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-2-21-31>

«Кельтский миф»: эвгемерическая трактовка национальной истории и мифологии в трудах французских ученых первой половины XVIII века

Елизавета Григорьевна Брук

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
bruk97@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4562-877X>*

Введение. Целью статьи является определение роли эвгемеризма в изучении и конструировании национальной истории и мифологии в трудах французских ученых первой половины XVIII в. Научная новизна исследования определяется отсутствием специальных работ на русском языке по указанной проблеме. Актуальность темы исследования обуславливается все более возрастающим интересом современных российских и зарубежных исследователей к истории эвгемеризма как одного из способов рациональной интерпретации мифологии. Однако эта область исследований все еще обладает заметными лакунами, которые данная статья отчасти призвана заполнить.

Методология и источники. Для изучения указанной проблемы в статье используется метод историко-философского анализа, проблемный и классификационный подходы. Источниками для исследования послужили труды французских интеллектуалов первой половины XVIII в., использовавших эвгемеризм в качестве инструмента конструирования национальной истории и мифологии. В статье представлены основные идеи П.-И. Пезрона, Ж. Мартена, А. Банье и С. Пеллутье

Результаты и обсуждение. В начале XVIII в. П.-И. Пезрон с помощью строгого эвгемеризма соединил ветхозаветное повествование, имена различных богов, национальную и общеевропейскую историю, создав умозрительную конструкцию – «кельтский миф». Его теория была популярна в интеллектуальной среде в течение всего XVIII в. С некоторыми модификациями в своих текстах ее воспроизводили Ж. Мартен и А. Банье. Концепция «естественной религии» и первоначального монотеизма позволила авторам связывать воедино ветхозаветное повествование и национальный политеизм. Они полагали, что события, о которых говорится в Писании, являлись подлинной исторической основой многих «языческих басен» и трактовали появление политеистического культа эвгемерически. С. Пеллутье, не уменьшая всеохватности «кельтской теории», отказался от конфессионально окрашенного эвгемеризма П.-И. Пезрона. Он перестал сопрягать происхождение кельтов с ветхозаветным повествованием и использовал эвгемерическую трактовку мифологических сюжетов лишь эпизодически.

Заключение. В трудах французских ученых первой половины XVIII в. эвгемеризм поддерживал конфессионально окрашенную концепцию национального прошлого и служил объяснением появления «ложных» богов политеизма.

Ключевые слова: эвгемеризм, история религиоведения, П.-И. Пезрон, Ж. Мартен, А. Банье, С. Пеллутье

© Брук Е. Г., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Брук Е. Г. «Кельтский миф»: эвгемерическая трактовка ациональной истории и мифологии в трудах французских ученых первой половины XVIII века // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 2. С. 21–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-21-31

Original paper

“The Celtic Myth”: Euhemeristic Interpretation of National History and Mythology in the Works by French Scholars of the First Half of the 18th Century

Elizaveta G. Bruk

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia
bruk97@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4562-877X>*

Introduction. The purpose of the article is to determine the role of euhemerism in the study and the construction of national history and mythology in the works of French scholars of the first half of the 18th century. The novelty of the study is determined by the lack of special works on this problem. The relevance of the research topic is due to the ever-increasing interest of modern Russian and foreign researchers in the history of euhemerism as one of the ways of rational interpretation of mythology. However, this area of research still has noticeable gaps and this article is partly intended to fill them.

Methodology and sources. To study this problem, the article uses the method of historical and philosophical analysis, problem and classification approaches. The works by French intellectuals of the first half of the 18th century, who used euhemerism as a tool for constructing national history and mythology, were the main sources of the study. The article presents the main ideas of P.-Y. Pezron, J. Martin, A. Banier and S. Pelloutier

Results and discussion. P.-Y. Pezron, using strict euhemerism, combined the Old Testament narrative, the names of various gods, national and pan-European history to create a speculative construct, which can be called “Celtic myth”. His theory was popular in intellectual circles throughout the 18th century. J. Martin and A. Banier reproduced it in their texts with some modifications. The concept of “natural religion” and original monotheism allowed the authors to link together the Old Testament narrative and national polytheism. They believed that the events described in the Scriptures were the true historical basis for many “pagan fables” and interpreted the emergence of the polytheistic cult euhemerically. S. Pelloutier, without diminishing the comprehensiveness of the “Celtic theory”, rejected the confessionally tinged euhemerism of P.-Y. Pezron. He stopped linking the origin of the Celts with the Old Testament narrative and used the euhemeristic interpretation of mythological plots only episodically.

Conclusion. In the works by French scholars of the first half of the 18th century, euhemerism supported the confessional concept of the national past and served as an explanation for the emergence of “false” polytheistic gods.

Keywords: euhemerism, history of religious studies, P.-Y. Pezron, J. Martin, A. Banier, S. Pelloutier

For citation: Bruk, E.G. (2026), ““The Celtic Myth”: Euhemeristic Interpretation of National History and Mythology in the Works by French Scholars of the First Half of the 18th Century”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 2, pp. 21–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-21-31 (Russia)

Введение. В конце XVII–начале XVIII в. в Европе происходило постепенное переосмысление проблемного поля, концептуальных рамок и методологии исторической науки. Ученые все больше обращали внимание на национальное прошлое, которое нередко связывали с нравами и обычаями древних кельтов. История и мифология этого народа служили предметом

для построения различных гипотез и научнообразных конструкций, которые можно объединить под общим названием «кельтский миф». Его создание происходило под влиянием смешения нового рационализма и старых методов интерпретации мифологических мотивов. Одним из важнейших исторических, полемических и политических инструментов в изучении и конструировании национального прошлого в XVIII в. был эвгемеризм. Целью статьи является выявление значения эвгемеризма для изучения и конструирования национальной истории и мифологии в трудах французских ученых первой половины XVIII в.

Эвгемеризм – общий термин, который объединяет различные теории происхождения религии. Все они восходят к учению античного философа Эвгемера. Работы мыслителя, как и их переводы на латинский язык, были утрачены [1, р. 397], поэтому еще в античную эпоху эвгемеризм был достаточно подвижной интерпретативной стратегией. В одной из своих работ Николас Рубекас выделял три вида эвгемеризма, которые с течением времени сменяли друг друга [2, р. 2]. Первый из них – «эллинистический эвгемеризм». Автор полагал, что ядром этой теории являлось осмысление способов обожествления живых царей, в то время как культ умерших правителей играл в ней второстепенную роль. В рамках «эллинистического эвгемеризма» проводилось различие между земными или человеческими и небесными богами [2, р. 2]. Вторым по времени возникновения, с точки зрения автора, был «раннехристианский эвгемеризм». Он полностью сосредотачивался на «земных богах» политеистических религий. Целью этой теории было показать «недвусмысленную классификацию всех предыдущих “ложных” религий по сравнению с одной “истинной” религией» [2, р. 2]. Третий – «новый (modern) эвгемеризм» – был наиболее молодой и расширенной версией этой теории. Любой случай обожествления мертвых людей с этой точки зрения представлял собой эвгемерическую теорию и должен был рассматриваться в качестве таковой [2, р. 2]. Однако даже его в чистом виде в XVIII в. использовали мало. «Новый эвгемеризм» служил одной из интерпретационных стратегий внутри общего «исторического» толкования мифов, которое, наряду с натуралистическим, лингвистическим и другими методами, было одним из способов построения национального прошлого.

«Эллинистический» и «раннехристианский эвгемеризм» на сегодня хорошо изучены [1; 3; 4]. В исследовании «нового эвгемеризма» периода XVII–XIX вв. в настоящее время лишь намечены основные направления [5; 6]. Этим обстоятельством объясняется актуальность данной темы и новизна исследования.

Методология и источники. Для анализа идей французских авторов XVIII в. и реконструкции общего интеллектуального поля этого периода в статье использовался метод историко-философского анализа, проблемный и классификационный подходы. Источниками для исследования послужили труды крупнейших интеллектуалов «французской школы» XVIII в., развивавших «кельтскую теорию» и использовавших эвгемеризм в качестве инструмента конструирования национальной истории и мифологии. В статье представлены основные идеи и концепции П.-И. Пезрона, Ж. Мартена, А. Банье, С. Пеллутье.

Результаты и обсуждение. Изучение истории и мифологии древних кельтов во Франции XVIII в. началось с издания в 1703 г. сочинения Поля-Ива Пезрона (1639–1706) «Древность истории и языка кельтов, по-другому называемых галлами» [7]. Этот автор родился в Бретани, в 1682 г. получил степень доктора Сорбонны, а с 1697 г. был аббатом в Шармуа [8,

р. v–vi]. Его книга была настолько популярна, что надолго определила основную точку зрения французских интеллектуалов на происхождение галлов. Пезрон полагал, что галлы, галаты, кельты, киммерийцы, титаны, гомерийцы (потомки Гомера – *Е. Б.*) – один и тот же народ, историю которого можно проследить, опираясь на Книгу Бытия. С точки зрения автора, библейский Гомер – сын Иафета – был праотцом кельтов или галлов. Единый народ постоянно мигрировал и постепенно разделялся на различные ветви, каждая из которых получила свое собственное название и осела на определенной территории. Однако современные бретонцы и валлийцы, по мнению Пезрона, сохранили изначальный язык гомерийцев. Саки (*saques*), будучи одной из таких ветвей, вторглись во Фригию и «пришедши в новый мир, они изменили свое старое название, которое, возможно, было им противно, чтобы взять новое имя *Титанов* (курсив автора – *Е. Б.*)» [7, р. 53]. Они основали город Акмонию, названную так в честь их правителя – Акмона. После смерти этот и последующие правители были причислены к богам. Акмон был отцом Урана, женившегося на своей сестре Титее. Этот правитель был сведущим в астрологии, поэтому стал ассоциироваться с небом, а его жена – с землей. Сатурн, свергнув своего отца Урана, объявил себя королем. Его жена, Рея, во избежание расправы, спрятала их сына Юпитера на Крите. Возмужав, принц победил во всех семейных распрях и стал королем. Далее в том же контексте в работе последовательно появлялись имена Атласа, Прометея и других персонажей. Пезрон полагал, что некогда они действительно были живыми людьми, которые впоследствии стали почитаться как боги. У кельтов их заимствовали греки и римляне. Эти люди, по мнению автора, были древнейшими правителями кельтов, о которых нам что-либо известно. В своих построениях Пезрон, цитируя Лактанция, опирался через посредство его текстов на учение Эвгемера. Например, про смерть Юпитера автор писал: «В конце концов, этот великий король, после того как господствовал над большей частью земли и создал себе бессмертное имя, умер, как другие люди; и мы знаем, что это произошло на острове Крит, как уверяет Энний, опираясь на Эвгемера» [7, р. 94]. Так, согласно теории Пезрона, практически все народы Европы входили в орбиту «кельтского мира» и имели общее происхождение. Их праотцами, по мнению автора, были гомерийцы – потомки ветхозаветного Гомера. Кельты или галлы – предки французов – вели свое происхождение от народа, упомянутого в Писании, а современные бретонцы и валлийцы оказывались хранителями древнейшего языка. С помощью строгого эвгемеризма Пезрону удалось сконструировать национально окрашенный «кельтский миф», который был популярен в интеллектуальной среде в течение всего XVIII в.

В 1727 г. в Париже вышло анонимное сочинение «Религия галлов, извлеченная из самых безупречных (*riges*) источников древности». Современники указывали [9, р. 6], что автором книги был бенедиктинец Жак Мартен (1684–1751). Она пользовалась известным влиянием в академических кругах: идеи, высказанные Мартемом, цитировали, одобряли или опровергали практически в каждой работе, посвященной религии галлов. Автор высоко оценивал труд Пезрона и подхватывал его тезис о единстве происхождения большинства народов Европы. Он выстраивал на этом фундаменте свою теорию изначальной кельтской религии. Большое внимание автор уделял галлам как предкам французов, кельтским народам Британии и доисторической, «кельтской» древности на территории Греции и Древнего Рима. Общая изначальная религия этих народов, по мнению автора, была проста и есте-

ственна: запечатленное в душах представление о Высшем Существо, творце всего сущего, было ее незыблемым основанием. Это Существо было бесконечным, невидимым и не подлежащим изображению [10, р. 23]. Его символом был дуб. «Галлы дали этому Верховному Существому имя Езуса, что означает Бог» [10, р. 23]. Таковой, по мнению автора, была кельтская религия, а следовательно, и религия галлов в ее первоначальном состоянии. Однако вскоре они сотворили себе богов «по примеру других народов» [10, р. 2]. В пантеоне появились имена Меркурия, Марса, Сатурна и др. Автор, перечисляя эти имена, критиковал эвгемерическую интерпретацию почитания этих божеств, данную Пезроном, «который полагает, что спасает себя, утверждая, что те, кто носили эти имена, жили, правили, были знаменитыми среди галлов, и что именно от них остальные народы заимствовали этих богов» [10, р. 24]. И далее Мартен добавлял: «Я говорю, что их культ был внедрен в Галлиях только как подражание...» [10, р. 24].

Автор считал религию галлов более древней, чем греческую и римскую [10, р. 33], поскольку изначально никто не строил храмов и не создавал изображений, а именно это, с точки зрения Мартена, и демонстрировал культ, отправляемый друидами. Юпитер в Галлии, как полагал автор, появился поздно, вместе с римлянами, а сходство представлений о нем и об Езусе способствовало тому, что античные авторы смешивали их культы. Они также называли среди почитаемых богов Меркурия, который, по мнению Мартена, соответствовал кельтскому Тевтату. Огмий, как полагал автор, был одной из его ипостасей, Плутон – еще одним именем этого бога. Тевтат, с точки зрения автора, означал «отец народа» [10, р. 326]: «Тевтат был, таким образом, тем отцом, тем вождем, от которого они вели свое происхождение...» [10, р. 326]. Ссылаясь на отрывок из Тита Ливия и приводя возможную эвгемерическую трактовку сюжета, Мартен убеждал читателя в том, что бог Тевтат – одна из ипостасей Меркурия – «Меркурий inferнальный» или «Мертвый Меркурий». «Этот историк, – писал автор про Тита Ливия, – говорит, что близ нового Карфагена было возвышение <...>; это возвышение было, без сомнений, гробницей Меркурия, поскольку Меркурий, должно быть, умер в тех местах, где правил» [10, р. 330–331].

Мартен, описывая политеистическую стадию развития галльской религии, полагал, что даже после «искажения» в ней можно найти историческое зерно и отголоски «истинного» представления о божестве. В этом контексте Мартен своеобразно применял метод «исторического» толкования мифологии и культовых практик. Он полагал, что в них отразилась память об исторических событиях, описанных в Ветхом Завете. Отмечая, что «гомерическая теория» Пезрона недостаточно обоснованна, автор, вслед за Огюстеном Кальме, писал: «...галлы происходили от кимвров и германцев», которые, в свою очередь, «по-видимому, были прямыми потомками Гомера» [10, р. 47]. Они долго сохраняли свою древнюю религию незапятнанной, которая из Галлии была принесена в Британию и далее на Север. Писание в контексте построений Мартена рассматривалось автором как достоверный исторический источник, запечатлевший события, обычаи и нравы древности. Политеизм становился позднейшим наносным напластованием на изначальную, чистую кельтскую религию. Почитание дуба галлами восходило, по теории Мартена, к давно забытым представлениям о Мамврийском дубе [10, р. 64, 259]. Постепенно, память о явлении Бога Аврааму и об этом дереве стала обрастать ненужными «суевериями».

Описывая обычай совершать человеческие жертвоприношения, Мартен пересказывал известные ему «исторические» интерпретации. Он писал: «Сатурн первым ввел отвратительный обычай приносить в жертву людей. Сатурн язычников, кажется, был никем иным как Авраамом, и повеление принести в жертву своего сына, которое получил этот патриарх, и есть реальная основа басни, которую рассказывают (qu'on publie) о Сатурне» [10, p. 95]. В отличие от эвгемерических трактовок событий, восходивших к библейским реалиям и персонажам, более распространенные исторические и эвгемерические толкования за редкими исключениями, упомянутыми ранее, не вызывали у автора доверия.

Так, Мартен продолжал разрабатывать теорию Пезрона, выстраивая картину древней кельтской религии. Представления автора о ее древнейшем этапе согласовывались и с концепцией первоначального монотеизма, и с понятием «естественной религии». Политеизм казался Мартену позднейшим наслоением, искажением памяти о давно минувшем ветхозаветном прошлом, подлинность которого не вызывала у автора сомнений. Несмотря на то, что «гомерическая теория» подверглась некоторой модификации, представления о кельтском единстве минувших дней получили в его труде дальнейшее развитие. Постулируя вторичный характер политеизма и, в частности, культа греческих и римских богов среди кельтов, Мартен делал «кельтский миф» более национальным, не снижая при этом всеохватности его пафоса. Возводя «искаженный» впоследствии культ к его исторической первооснове, изложенный, по мнению автора, в Священном Писании, Мартен наглядно показывал, что память народа сохранила, хотя и в измененном виде, свою ветхозаветную историю. Простые и «чистые» принципы первоначальной религии как будто служили «припоминанием» некогда непосредственно известной галлам «истинной» религии. Таким образом, и Жак Мартен, и опиравшиеся на него авторы использовали идею «естественной религии» и концепцию первоначального монотеизма в качестве инструмента для поддержания национальной идеи как части «кельтского мифа».

Линию Поля Пезрона и Жака Мартена продолжил аббат Антуан Банье (1673–1741), один из главных популяризаторов конфессионально окрашенного эвгемеризма во Франции XVIII в. В своем крайне популярном многотомном труде «Мифология и басни, объясненные исторически» он посвятил несколько сотен страниц религии галлов, германцев и народов, населявших Великобританию. С точки зрения автора, изначальная религия галлов почти до неузнаваемости изменилась с приходом римлян, в то время как Британия оказалась практически не затронута их влиянием, а значит, там дольше сохранялись исконные культы. Происхождение этой религии Банье также, как и его предшественники, связывал с общим кельтским прошлым: «Кельты, от которых произошли наши галлы, были невероятно могущественными и заняли наибольшую часть севера Европы, откуда, в конце концов, они распространились в среднюю часть и заняли страну, которую мы населяем» [11, p. 371]. Поскольку миграция кельтов началась из Азии, их религия имела много заимствований от финикийцев, карфагенян [11, p. 481], египтян [11, p. 479] и особенно от персов [11, p. 371]. С точки зрения Банье на это указывало и сходство организации жречества (кельтские друиды и персидские маги по функционалу были похожи между собой), и вера в бессмертие души, и почитание огня [11, p. 374]. Автор полагал, что в Галлию эта религия прибыла в незапятнанном виде: «Эта древняя религия галлов изначально была достаточно чистой: этот народ, особенно друиды, имели представление о Боге гораздо более верное и духовное, чем греки и римляне <...>. Но это перво-

начальная простота длилась недолго, и галлы, еще до того как были покорены римлянами, изменили свою религию» [11, р. 375]. В результате всех этих изменений в Галлии стали строить храмы, хотя раньше местами поклонений были леса и природные объекты, появились культы различных римских богов, хотя изначально почитались лишь светила и природные элементы [11, р. 377]. По поводу заповедных лесов и культа деревьев Банье отмечал: «Ученые тщательно исследовали откуда пришло такое почтение галлов к деревьям и, в особенности, к дубу <...> наибольшее их число берет начало от Мамврийского дуба, под которым Авраам, как рассказывается в книге Бытия, призывал имя Господа» [11, р. 385].

Банье был не согласен с Мартеном по поводу истолкования функций и образов богов. Про Юпитера аббат писал, что галлы почитали его до римлян, «и так как Титаны завоевали Галлии и проникли в глубину Испании <...>, более вероятно, что как только этот известный завоеватель был возведен в ранг богов, его стали почитать в его империи. Галлы дали ему имя *Титаниса*» (курсив автора – *Е. Б.*) [11, р. 459–460]. Далее Банье продолжал описывать различных богов, не развивая темы Юпитера и Титанов. Свою теорию происхождения этих персонажей с опорой на Пезрона он дал в разделе, посвященном религии древних греков и римлян. Целый ряд известных правителей и законодателей, согласно авторской точке зрения, носили имя Юпитера. Однако древнейшим из них был «без сомнения Юпитер Аммон ливийцев, так как вероятно, что именно Хама его сын Мицраим, или Местраим, поместил среди богов» [12, р. 13]. Здесь начиналось переплетение библейского повествования и истории отдельных стран: Хам отождествляется с древнейшим из Юпитеров. Далее автор приводил теорию Пезрона с некоторыми изменениями. Скифы, потомки Магога, второго сына Иафета, по версии Банье, утвердились на севере верхней Азии и оттуда стали распространяться далее в Армению, Каппадокию и Фригию. Среди них был известный военачальник Акмон, построивший в качестве столицы своего государства город Акмония. После смерти правителя его причислили к сонму богов «под именем *Высокий* (*Très-haut*)» [12, р. 21]. Далее Банье прибегнул к изложению истории Урана, Титеи, Сатурна, Реи, Юпитера, в точности повторяя описания Пезрона. Юпитер, победив своих противников, разделил империю на части: «Плутон был поставлен правителем западных провинций Империи Титанов, Галлий и Испании» [12, р. 25]. Автор по поводу генеалогии расходился с Пезроном лишь в одном вопросе: он считал, что Пезрон ошибался в том, что возводил кельтов к титанам по прямой линии [12, р. 27]. Чтобы расширить круг родственных кельтских народов, Банье прибегал к помощи эвгемерической теории при толковании имен и образов богов.

Банье был сторонником первоначального монотеизма [13, с. 43], и его эвгемеризм носил ярко выраженную конфессиональную окраску. Подобно своим предшественникам, он считал ветхозаветное повествование подлинной исторической основой древних «басен». Представление о простой и изначально чистой от суеверных «искажений» религии галлов, германцев и других родственных, по мнению Банье, народов являлось логическим продолжением концепции изначального монотеизма. Единственное серьезное отличие теории Банье от взглядов Мартена касалось постулирования египетского, финикийского и персидского происхождения практически всех религиозных представлений галлов.

Еще одним автором, известным на протяжении всего XVIII в. и развивавшим линию Пезрона и Мартена, был Симон Пеллутье (1694–1757). Он имел французское происхождение

ние и, хотя провел основную часть жизни на территории современной Германии и Швейцарии, развивал идеи французской школы. В 1740 г. вышла известная работа Пеллутье «История кельтов, и в частности галлов и германцев, с легендарных времен (*les tems fabuleux*) до захвата Рима галлами» [14]. С точки зрения автора кельты были частью народа скифов и вместе с сарматами, тоже скифским племенем, некогда заняли всю Европу. Пеллутье, следуя за Пезроном, во многом с ним не соглашался: «Я нашел, на самом деле, в его плане немного чересчур доверия к древним басням, с некоторыми ошибками и некоторыми неточностями, которые он, судя по всему, исправил бы. Он делает кельтов потомками Гомера (*fait descendre les Celtes de Gomer*) и Аскеназа, сына в первом случае, и внука Иафета – во втором. Это возможно: по крайней мере, мнение очень старое. Но общепризнанно, что история и генеалогия кельтов не простирается так глубоко» [14, р. 21–22]. И далее по поводу имен обожествленных кельтских правителей, упомянутых Пезроном, Пеллутье отмечал: «Он сделал из Акмона, Офиона, Сатурна, Йава (*Jaou*), который, с его точки зрения является Юпитером латинян, кельтских правителей, не принимая во внимание, что первые два из этих имен очевидно греческие, а два остальных финикийские. Он говорит, что тевтоны смешались с умбрами; что так же неверно, как если бы я сказал, что франки смешались со шведами, чтобы выразить, что они изначально являются одним и тем же народом. Но, в остальном, я убежден, что отец Пезрон попал в цель» [14, р. 22]. Так, отрицая некоторые явные шероховатости конфессионально окрашенного эвгемеризма Пезрона и тягу к тотальному смешению всех народов Европы с помощью «гомерической теории», Пеллутье все же доказывал, что древние жители Испании и Португалии – галлы – предки французов, а германцы, жители Скандинавии, Англии, Ирландии, древние обитатели Греции и Рима, пеласги и другие народы были кельтами по своему происхождению. Пеллутье следовал за своими предшественниками, утверждая, например, что у пеласгов можно было найти исконно кельтскую религию, не имевшую храмов, не знавшую идолопоклонства [14, р. 77]. Возведение к Мамврийскому дубу, почитание этого дерева кельтами вызывало у автора насмешливые замечания: «Я укажу в своем месте происхождение этого суеверия, которое некоторые возводят к Мамврийскому дубу с той же долей вероятности, с которой они утверждают, что галлы жертвовали своим богам волосы, чтобы почтить память Троянского коня» [14, р. 78]. Разбирая «басню» о титанах или гигантах в качестве доказательства кельтского происхождения пеласгов, Пеллутье писал: «С моей стороны, я не сомневаюсь, что эти так называемые гиганты были пеласгами, первыми обитателями Греции, которых античные авторы нам описывают как людей гигантского роста. Их называли Титанами, как я отметил, поскольку они говорили, что произошли от бога *Tisa* или *Tota* (курсив автора – *Е. Б.*). Они свергли богов: это верно в буквальном смысле...» [14, р. 85]. Пеллутье, таким образом, считал титанов реально жившим кельтским народом, который, руководствуясь принципами своей чистой «духовной» религии, разрушал привнесенный извне культ иноземных богов. Эти события и послужили, с точки зрения Пеллутье, основой для «басни» о битве титанов с богами. «Гомерическая теория», которая обычно являлась спутницей истории титанов, по его мнению, не выдерживала критики [14, р. 132]. Пеллутье, следуя за Пезроном, изменил лишь один важный пункт кельтской теории: перестал сопрягать происхождение кельтов с библейской историей.

Разворачивая перед читателем пантеон древних кельтов и напоминая, что пеласги, фракийцы и галлы – родственные кельтские народы, Пеллутье, описывая функции бога Тиса или Тота, писал, что он был верховным божеством, «в определенном смысле истинным, единственным (seul) богом» [9, р. 60]. Тоту приписывали сотворение мира не только кельты, но и египтяне, он был создателем и отцом других богов [9, р. 61]. И здесь Пеллутье, предупреждая логичную для того времени тягу к эвгемеризму, замечал: «но эти низшие божества не были людьми, возведенными в ранг богов после смерти. Это были интеллигенции (Intellegences), которые произвело первое Существо и соединило с каждой частью материи, чтобы ее оживить и ею управлять» [9, р. 61]. Они признавали единого Бога, Верховное Существо, которое производило низшие божества и «которое поместило их в разные части видимого мира» [9, р. 22]. Поэтому кельты, как и персы, воздавали почести различным физическим элементам: они верили, что «каждое телесное существо было вместилищем или храмом» [9, р. 23] божества. Пеллутье постоянно напоминал читателю, что римские боги и их имена были незнакомы древним кельтам, и появились у этих народов достаточно поздно под влиянием иноземных культов. Например, имя Юпитера было заимствовано у финикийцев [7, р. 79]. Верховный Бог почитался у всех народов Европы под именем Тота [9, р. 51] или Тиса. Германцы называли его Воданом или Одином [9, р. 37]. Тот был «Душой мира», вступившей в «священный брак» с Землей: «Кельты возводили происхождение всех вещей к богу *Totu* (курсив автора – *Е. Б.*) и Земле; все остальные божества <...> происходили, таким образом, от этих двух...» [9, р. 99]. Так два начала – пассивная материя и активное божество – породили остальные интеллигенции и мир. Почитание божественных сил, заключенных в физических элементах (воздухе, огне, воде), небесных светилах и творениях природы вскоре стало уступать место поклонению самим стихиям и природным объектам. Пеллутье писал, что у кельтских народов было непринято возводить великих людей в ранг богов, ни в течение жизни, ни после смерти [9, р. 141], «они говорили, что храбрецы вскоре встретят Одина, бога сражений...» [9, р. 141]. Вера в бессмертие души и воскресение мертвых, отсутствие храмов и изображений богов были признаками исконно кельтской религии.

Пеллутье, во многом следуя за Пезроном, отказывался от его конфессионально окрашенного эвгемеризма, не уменьшая всеохватности «кельтской теории». Он перестал сопрягать происхождение кельтов с ветхозаветным повествованием, хотя изначально в теории Пезрона именно связь библейской и национальной истории служила основанием для построения «кельтского мифа». К середине XVIII в. эта умозрительная конструкция была настолько прочна и разработана, что уже не нуждалась в своем первоначальном фундаменте. Эвгемеризм в качестве рационального способа интерпретации мифологии Пеллутье использовал очень осторожно и эпизодически. Выстраивая картину кельтской религии, он критиковал концепцию Мартена, полагая, что автор плохо знает описываемый им предмет и «постоянно маскирует богов греков и римлян под галльских божеств» [9, р. 6]. Однако в общих чертах теории этих двух авторов различаются между собой только именами и отсутствием у Пеллутье привязки «басен» к библейской истории. Кроме того, подобно Банье, автор описывал сходства идей и культов кельтских народов с религиями персов и финикийцев. Это, в свою очередь, делало ее более натурфилософской. «Наивный эвгемеризм» кельтов, даже в отношении подчиненных, второстепенных богов, Пеллутье решительно отвергал.

Заключение. Таким образом, не только эвгемеризм, но и понятие естественной религии, а также теория первоначального монотеизма на протяжении XVIII в. поддерживали национальную идею в контексте «кельтского мифа». Эвгемеризм, зачастую, был неразрывно связан с «гомерической теорией» и служил способом соединения ветхозаветного повествования, считавшегося непререкаемой исторической истиной, с именами богов политеистических культов. Эвгемерическая трактовка служила инструментом для конструирования национального прошлого и объяснения механизма появления «ложных» богов политеизма. Эта тенденция стала переосмысляться во второй половине XVIII в. Постепенно из работ ученых уходила конфессиональная точка зрения на события прошлого, однако эвгемеризм в качестве инструмента трактовки национальной истории и мифологии был крайне популярным еще в течение века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cooke J. D. Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism // *Speculum*. 1927. Vol. 2, iss. 4. P. 396–410. DOI: 10.2307/2847516
2. Roubekas N. P. An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present. London; NY: Routledge, 2017.
3. Barboza A., DePalma Digeser E. Lactantius' Euhemerism and its reception // *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods* / ed. by S. Pugh. London; NY: Routledge, 2021. P. 78–103.
4. Gerber A. Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio // *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods* / ed. by S. Pugh. London; NY: Routledge, 2021. P. 104–126.
5. Трынкина Д. А. Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых: дис. ... канд. истор. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2015.
6. Schlichter F. Euhemerus and Euhemerism in the Seventeenth and Eighteenth Centuries // *J. of the History of Ideas*. 2023. Vol. 84, iss. 4. P. 653–683. DOI: 10.1353/jhi.2023.a909534
7. Pezron P. *Antiquité de la nation et de la langue des Celtes, Autrement apellez Gaulois*. Paris: Chez Jean Boudot, Imprimeur du Roy et de l'Académie Royale des Sciences, 1703.
8. Pezron P. *The Rise and Fall of States and Empires; or the Antiquities of Nations, more particularly of the Celtae or Gauls: Containing a Great Variety of Historical, Chronological, and Etymological Discoveries, Many of Them Unknown both to the Greeks and Romans*. London: Printed for M. Jones, 1809.
9. Pelloutier S. *Histoire des Celtes, et particulièrement des Gaulois et des Germains, Depuis les Tems fabuleux, jusqu'à la Prise de Rome par les Gaulois*. Tome second. Paris: De l'Imprimerie de Quillau, 1771.
10. Martin Ja. *La religion des Gaulois, tirée des plus pures sources de l'antiquité*. Tome premier. Paris: Chez Saugrain Fils, Libraire-Juré de l'Université, Quai des Augustins, près la ruë Pavée, 1727.
11. Banier A. *La mythologie et les fables expliquées par l'histoire*. Tome cinquième. Paris: Chez Briasson, Libraire, rue S. Jacques, à la Science. 1739.
12. Banier A. *La mythologie et les fables expliquées par l'histoire*. Tome second. Paris: Chez Briasson, Libraire, rue saint Jacques, à la Science, 1738.
13. Брук Е. Г. Эвгемеризм и представления о религии древних кельтов в исследованиях XVIII в.: труды П.-И. Пезрона (1639–1706) и П. А. Малле (1730–1807) // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2025. Т.11, №.1. С. 38–47. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-0-4
14. Pelloutier S. *Histoire des Celtes, et particulièrement des Gaulois et des Germains, depuis Les Tems fabuleux, jusqu'à la Prise de Rome par les Gaulois*. La Haye: Chez Isaac Beauregard, 1740.

Информация об авторе.

Брук Елизавета Григорьевна – кандидат философских наук (2024), ассистент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 18 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия религии и религиоведение.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.09.2025; принята после рецензирования 12.11.2025; опубликована онлайн 20.04.2026.*

REFERENCES

1. Cooke, J.D. (1927), "Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism", *Speculum*, vol. 2, iss. 4, pp. 396–410.
2. Roubekas, N.P. (2017), *An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present*, Routledge, London, NY, USA.
3. Barboza, A. and DePalma Digeser, E. (2021), "Lactantius' Euhemerism and its reception", *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*, in Pugh, S. (ed.), Routledge, London, NY, USA, pp. 78–103.
4. Gerber, A. (2021), "Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio", *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*, in Pugh, S. (ed.), Routledge, London, NY, USA, pp. 104–126.
5. Trynkina, D.A. (2015), "Euhemeristic theory about the Sami as a prototype of characters of the lower mythology of the British Isles in the works of Victorian scientists", Can. Sci. (History) Thesis, MSU, Moscow, RUS.
6. Schlichter, F. (2023), "Euhemerus and Euhemerism in the Seventeenth and Eighteenth Centuries", *J. of the History of Ideas*, vol. 84, iss. 4, pp. 653–683. DOI: 10.1353/jhi.2023.a909534
7. Pezron, P. (1703), *Antiquité de la nation et de la langue des Celtes, Autrement apellez Gaulois*, Imprimeur du Roy et de l'Académie Royale des Sciences, Paris, FRA.
8. Pezron, P. (1809), *The Rise and Fall of States and Empires; or the Antiquities of Nations, more particularly of the Celtae or Gauls: Containing a Great Variety of Historical, Chronological, and Etymological Discoveries, Many of Them Unknown both to the Greeks and Romans*, Printed for M. Jones, London, UK.
9. Pelloutier, S. (1771), *Histoire des Celtes, et particulièrement des Gaulois et des Germains, Depuis les Tems fabuleux, jusqu'à la Prise de Rome par les Gaulois*, tome second, De l'Imprimerie de Quillau, Paris, FRA.
10. Martin, Ja. (1727), *La religion des Gaulois, tirée des plus pures sources de l'antiquité. Tome premier*, Chez Saugrain Fils, Libraire-Juré de l'Université, Quai des Augustins, près la ruë Pavée, Paris, FRA.
11. Banier, A. (1739), *La mythologie et les fables expliquées par l'histoire*, tome cinquième, Chez Briasson, Libraire, rue S. Jacques, à la Science, Paris, FRA.
12. Banier, A. (1738), *La mythologie et les fables expliquées par l'histoire*, tome second, Chez Briasson, Libraire, rue saint Jacques, à la Science, Paris, FRA.
13. Bruk, E.G. (2025), "Euhemerism and representations of ancient Celtic religion in the studies of the 18th century: works by P.-Y. Pezron (1639–1706) and P. H. Mallet (1730–1807)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, vol. 11, no. 1, pp. 38–47. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-0-4
14. Pelloutier, S. (1740), *Histoire des Celtes, et particulièrement des Gaulois et des Germains, depuis Les Tems fabuleux, jusqu'à la Prise de Rome par les Gaulois*, Chez Isaac Beauregard, La Haye, FRA.

Information about the author.

Elizaveta G. Bruk – Can. Sci. (Philosophy, 2024), Assistant at the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 18 scientific publications. Area of expertise: philosophy of religion and religious studies.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 05.09.2025; adopted after review 12.11.2025; published online 20.04.2026.*